

Ли Янь проспал до семи часов вечера.

Желудок уже давно требовал еды, и после недолгих поисков по шкафам Ли Янь наконец нашел кошелек. Внутри было всего две-три сотни — на ужин должно хватить.

Возможно, это были последствия падения с лошади, но в голове стоял легкий туман. Он зашел в ванную, чтобы умыться перед выходом.

Впервые увидев в зеркале Сюй Муфаня, Ли Янь невольно залюбовался. У парня была поистине ангельская внешность: алые губы, белоснежные зубы, изящная линия плеч — стройный, но не хрупкий. Наверное, именно таких и называют цветочными юношами, о которых он когда-то слышал. Впрочем, удивление быстро прошло: Ли Янь никогда не придавал большого значения внешности. Сейчас его мысли были заняты другим: как справиться с завтрашними съемками и как потом снова найти Чи Яня.

Быстро умывшись и прихватив кошелек, он спустился в небольшую закусочную внизу и заказал миску кукурузной каши с яйцом. Он был неприхотлив в еде и остался вполне доволен. Поужинав и купив в ближайшем магазине кое-что из предметов первой необходимости, он вернулся в квартиру Сюй Муфаня — он не был уверен, принадлежит ли она ему, возможно, это был просто съемный угол.

Ли Янь только успел поставить пакеты с покупками на пол, как зазвонил телефон. Он достал его и увидел: Господин Мо.

Он совсем забыл, что тот обещал заехать.

— Алло?

— Муфань, — раздался низкий голос. — Я внизу, выходи.

Тон был не приглашением, а приказом. Не желая ссориться с боссом, Ли Янь, тяжело дыша, побежал вниз.

У дома стоял черный Брабус. Увидев Сюй Муфаня, стекло медленно поползло вниз.

Ли Янь увидел молодого человека, который смотрел на него с блеском в глазах. Тот слегка улыбнулся и произнес:

— Муфань, садись в машину.

Память у Ли Яня была хорошая: он сразу узнал голос Господина Мо, который слышал по телефону.

— Господин Мо. — Ли Янь, сам в прошлом бывший боссом, не чувствовал страха и ответил спокойно.

Господин Мо вышел из машины и сам открыл ему дверь. Ли Янь был удивлен таким вниманием и внезапно засомневался, что именно их связывает, но все же невозмутимо сел в салон. Господин Мо последовал за ним и устроился рядом. В машине витал легкий аромат его парфюма. Ли Яня распивало любопытство, но, поскольку тот молчал, Ли Янь тоже решил не начинать разговор: во-первых, нужно было соблюдать субординацию, а во-вторых, он боялся сболтнуть лишнее — если кто-то поймет, что Сюй Муфаня подменили, будет нехорошо.

Спустя некоторое время Господин Мо заговорил:

— Муфань, ты в порядке?

— Благодарю за беспокойство, господин Мо. Завтра я уже смогу вернуться к работе, — осторожно ответил Ли Янь, прекрасно зная, что старательные сотрудники всегда в фаворе у начальства.

Господин Мо тихо рассмеялся, голос его звучал хрипловато:

— Вот и хорошо. — Затем он негромко скомандовал водителю: — Едем на Баньшань.

Водитель нажал на газ, и машина тронулась.

Ли Янь не понимал, зачем им вдруг куда-то ехать, и обернулся:

— Господин Мо, зачем мы едем на Баньшань?

На молодом лице Господина Мо промелькнула тень насмешки, которая тут же сменилась мягкой улыбкой. Только сейчас Ли Янь заметил, насколько тот красив — в уголке глаза у него была родинка, а взгляд, казалось, беспрестанно скользил по его лицу.

— А как ты думаешь? — низко рассмеялся он.

Даже самый непонятливый догадался бы, что в этом взгляде нет ничего доброго. Ли Янь не совсем понимал, что происходит, но, учитывая, что перед ним его босс, сглотнул и, стараясь выглядеть покорным, ответил:

— Я не знаю.

Господин Мо приподнял бровь и прищурился, словно пытаясь что-то вычитать на этом лице. У

Сюй Муфаня были большие, темные глаза, и сейчас его взгляд казался таким невинным, как у доверчивого кролика.

— Решил поиграть в невинность? — усмехнулся Господин Мо.

Ли Янь не успел осмыслить эти слова, как мужчина подался вперед, кончиками пальцев подцепил его за подбородок и тут же прильнул к его губам, нежно, но настойчиво сминая их.

В голове Ли Яня что-то грохнуло, на несколько секунд наступила пустота.

Он с силой оттолкнул его, глядя на мужчину с нескрываемым отвращением и недоверием.

Господин Мо, только что улыбавшийся, мгновенно помрачнел:

— Что ты делаешь? Решил пойти на попятную?

— Господин Мо, я не понимаю, о чем вы, но даже если вы мой босс, вы не имеете права так со мной обращаться, — твердо заявил Ли Янь.

Господин Мо насмешливо фыркнул, глядя на него как на нечто ничтожное:

— Не знал, что наш звездный актер такой принципиальный. Кто еще пару дней назад умолял меня взять его на содержание?

На содержание. Ли Янь не был сведущ в делах шоу-бизнеса, но смысл этого слова понимал отлично. Подобная практика существовала везде, но сам он, будучи человеком на вершине, презирал такие правила и никогда не опускался до подобного.

Неужели прежний Сюй Муфань был... любовником этого господина Мо?

Так вот что имела в виду Сестра Жун, когда говорила, что он мой босс и будет меня прикрывать?

Видя, что Ли Янь ошеломлен, Господин Мо решил, что тот просто испугался своего порыва, и смягчил тон:

— Спешу это на то, что ты впервые со мной, так что не стану наказывать. Просто постарайся сегодня вечером. — Смысл был ясен: если Сюй Муфань хорошо постарается, он закроет глаза на эту дерзость и продолжит его опекать.

Ли Яня затрясло от гнева. В прошлой жизни он был уважаемым владельцем компании

Недвижимость Тяньхэ, человеком мягким и великодушным. Его, может, и не все любили, но никто и никогда не смел так унижать. Он совершенно не разбирался в темных сторонах индустрии развлечений, и сейчас, столкнувшись с таким отношением, почувствовал, что его достоинство растоптано.

Он без колебаний холодно ответил:

— Господин Мо, неважно, что было раньше, но теперь я хочу прекратить эти... сомнительные отношения.

Температура в машине словно упала. Даже водитель притормозил. Господин Мо лениво размял шею и равнодушно произнес:

— Сюй Муфань, ты что, при падении с лошади повредился головой?

— Считайте, что так. Прощайте, я выхожу. — Ли Янь воспользовался тем, что машина замедлилась, и, не слушая возражений, открыл дверь.

Когда его ноги коснулись земли, позади раздался ледяной, сдерживаемый гневный голос Господина Мо:

— Сюй Муфань, не пожалей о своем решении.

Ли Янь даже не обернулся. Вернувшись домой и увидев пакеты с покупками, он вспомнил все случившееся и почувствовал, как внутри закипает ярость. Изменив своей привычной мягкости, он в сердцах пнул пакеты.

На следующее утро позвонила Чэн Жунжун:

— Муфань, мы опаздываем, спускайся быстрее!

Ли Янь, привыкший к дисциплине, уже давно встал, поэтому быстро выбежал на улицу.

— Как... как все прошло вчера? — не удержалась Сестра Жун, когда они ехали в машине.

При упоминании вчерашнего вечера Ли Яня снова охватила злость.

— Никак, — сухо бросил он.

— ...А как насчет сегодняшней сцены с верховой ездой? Твое тело...

Ли Янь был опытным человеком. Раньше, когда его тело еще не подводило, после каждой близости Чи Янь всегда чувствовал себя неловко, что вызывало у него лишь нежность. Теперь, услышав двусмысленный вопрос Сестры Жун, он все понял, помрачнел и решил вовсе промолчать.

Сестра Жун почувствовала неловкость и не стала настаивать, перейдя к тому, что волновало её больше:

— А память? Она вернулась?

— ...Нет. — Да и не могла она вернуться.

На съемочной площадке Сестре Жун пришлось объяснять всем, что ситуация у Сюй Муфаня особая, и просить проявить понимание.

К счастью, у Сюй Муфаня были лишь фоновые сцены. Подготовив площадку, наложив грим и переодев актеров, режиссер объявил начало съемок.

Ли Янь впервые был на площадке, и все казалось ему удивительным. Понаблюдав за парой дублей, он наконец понял процесс: камера направлена на актера, звучит хлопушка, и начинается действие. Режиссер следит за игрой на мониторе, и если что-то не так, хлопушка бьет снова. Обычно требуется не меньше четырех дублей, прежде чем режиссер останется доволен.

Вскоре объявили перерыв перед съемками 25-й сцены — той самой, где Сюй Муфань спасает главную героиню.

Учитывая, что в прошлый раз лошадь была неуправляемой, в этот раз привели смирную.

Всего было три кадра: скачка на лошади, момент, когда он оборачивается, чтобы позвать героиню, и сцена, где в него попадает стрела.

Первый кадр — общий план. Ли Янь с опаской вскочил в седло и проскакал несколько метров.

— Снято! — рявкнул режиссер. — Ты! Спину держи ровнее, ты стражник, а не евнух! Не сутулься! Переснимаем!

Ли Янь с трудом выпрямил спину, и со второй попытки режиссер, к счастью, пропустил кадр.

Второй кадр — крупный план, стражник в отчаянии кричит. Это было сложнее: нужно было передать эмоции.

Глядя на камеру, стоящую слишком близко, Ли Янь едва заметно вспотел.

Парень с хлопушкой хлопнул: — Action!

Ли Янь, стиснув зубы, постарался изобразить тревогу:

— Ваше Высочество...

— Стоп! — снова заорал режиссер. — Что за выражение лица, будто у тебя запор? Я просил тревогу, тревогу, понимаешь?! Переснимаем!

Ли Янь выслушал порцию критики и снова полез в кадр. Чэн Жунжун, наблюдая со стороны, хмурилась: ей казалось, что после потери памяти Сюй Муфань растерял все актерские навыки и ведет себя как полный дилетант.

Всего было сделано двадцать дублей, прежде чем режиссер наконец сказал стоп.

Третий кадр — стражник получает стрелу. По сценарию попадание должно было быть в грудь, но ради экономии времени режиссер решил изменить его на попадание в спину.

Поскольку мимика не требовалась, Ли Янь справился неплохо, понадобилось всего шесть дублей.

На этом утренняя часть съемок закончилась, остальное перенесли в павильон. Ли Янь, уставший, отошел в сторону, чтобы посмотреть, как играют другие.

Заглянув в сценарий, он увидел, что в 26-й сцене главный герой спешит на помощь героине.

Главную героиню играла популярная актриса Чжун Линцяо. Легкий макияж, простое крестьянское платье — даже Ли Янь, будучи геєм, не мог не признать, что она очень красива.

Режиссер окинул взглядом площадку:

— Где генерал Сай?

— Я здесь! — раздался звонкий, улыбающийся мужской голос. — Парик съехал, пришлось поправлять грим, прошу прощения за ожидание.

Ли Янь замер. Этот голос...

Он резко обернулся на звук и увидел мужчину в доспехах, выходящего из гримерки. Высокий, статный, с красивым лицом — настоящий красавец. Однако сердце Ли Яня сковал холод. Он уже встречался с этим человеком, даже приглашал его на ужин, но никогда прежде не испытывал такого жгучего желания стереть его в порошок!

<http://bllate.org/book/19571/1919314>